

Цинь Инь не думал, что Анари - это тот, кто действовал до того, как подумал, - и уж точно не тот, кто вытащил нож только потому, что казалось, что он слегка притормозил. Ее рефлексы были не слишком потерты, поэтому она быстро сделала шаг назад и увернулась от кончика лезвия.

Несмотря на то, что она была ловка, как и Цинь Инь, у нее не было никаких боевых навыков.

Разъяренный хан заставил ее сердце заставить Цинь Инь заплатить, даже если она не могла убить девушку прямо здесь, а потом, она хотела вырезать несколько кровавых строк на лице принцессы-консорты и превратить ее в отвратительное существо.

Анари замахнулась клинком в Цинь-Инь со всем, что у нее было, каждая порезка была направлена на ее лицо.

Цинь Инь увернулась, но едва успевала. Ее тело так долго находилось в ослабленном состоянии, что ее сила и выносливость не соответствовали чьему-то сильному статусу Анари; вскоре после этого на ее лицо пролился пот. Она споткнулась и упала в сидячее положение.

Глаза Анари светились, как она сразу же воспользовалась возможностью бросить кинжал в Цинь Инь. Тем временем, Сикин, наконец, получил свое наполнение суматохи. Он шагнул вперед, чтобы схватить Анари за запястье.

"Хорошо, пожалуйста, успокойся, мой хан". Его нежный голос, казалось, мог рассеять ее убийственные наклонности, когда Анари успокоилась.

"Почему ты останавливаешь меня?! Дай мне порезать её лицо! Посмотрим, как она собирается соблазнять мужчин, как только я с ней закончу!"

Сикин с улыбкой взял кинжал у Анари и вместо этого взял ее за руку. "Глупая девочка, ты забыла, как я планирую использовать эту женщину? Ты знаешь о вражде между Цинь и Верным Принцем Первого Ранга?"

Анари на секунду подумал об этом, а потом кивнул. "Ее отец придумал заговор, чтобы убить отца принца."

"Верно. Ее отец убил отца Верного Принца Первого Ранга, но Его Высочество был готов жениться на женщине, на руках которой была кровь его отца". Как ты думаешь, почему?"

Анари постепенно понял. "Ты хочешь сказать, за ее внешность?"

Сикин кивнул и улыбнулся. "Достаточно сказать, что она нравится Пан Чжиси из-за её лица. Если ты испортишь её, ты уничтожишь единственное качество, которое искупит её в его глазах. А если он откажется платить выкуп?"

Несмотря на то, что его логика была верна, Анари все еще чувствовала недовольство. Однако мысль о том, что все золото и серебро, которые они могли бы получить от выкупа Цинь-Иньна, несколько подняло ее дух.

"Очень хорошо". Ее гнев слегка рассеялся, и она улыбнулась извинительной улыбкой.

"Простите меня. Я позволил своим эмоциям стать лучше и в результате проигнорировал планы своей супруги".

"Ничего не думай об этом. Я знаю, что ты делаешь это, потому что заботаешься обо мне." Сикин дергала за руку, размахивая ею из стороны в сторону.

Лицо Анари покраснело и успокоилось. Она поболтала и рассмеялась с Сикин, как молодая дева, а затем с радостью отправилась на вечеринку у костра с жареным ягненком. Это было похоже на то, как тот, кто размахивал ножом, чтобы убить несколько мгновений назад, был совершенно другим человеком.

Цинь Инь, махнув рукавом на лоб, подумала о том, что такое безмозглый сумасшедший Анари!

Наблюдая за Анари, как будто она была ребенком, было ясно, что гнев хана был просто шуткой в глазах Синь. Насколько ему было просто успокоить её своими словами, Цинь Иньн пришёл к другому окончательному выводу.

С этим Синь определённо что-то не так!

Супруг хана улыбнулся. "Теперь ты видишь, не так ли?"

"Видишь что? Как хан хан с ним нянчится?"

Особенности Сыциня вызывали чувство удовлетворения, когда он снова нарисовал рядом с Цинь Инином, бормоча: "На татарском языке больше всего хан слушает меня. Я полностью уверен, что смогу убедить ее сделать все, о чем попрошу". Он поднял руку, чтобы погладить щеку Цинь Иня. "Если ты подчинишься мне, я уговорю хана отпустить тебя немедленно". Как насчет этого?

"Ты ничего не теряешь от этой сделки. Ты уже женат. Даже если что-то случится между нами, никто не узнает, если я ничего не скажу. Даже если твой человек заплатит выкуп, чтобы вернуть тебя, твоя добродетель все равно будет считаться незапятнанной, если никто из нас не скажет ему, и ты останешься исключительно его.....".

Шлепок!

Цинь Инь сильно ударил Сициня по лицу. Она тяжело вздохнула, грудь закружилась в ярости.

"Кем ты себя возомнил?! Ты думаешь, что кто-то вроде тебя находится на одном уровне с моим мужем? Какое оскорбление его имени! Ты называешь себя мужчиной? Презренным!

"Позвольте мне сказать вам, я добродетельная женщина, которая не будет служить второму мужу! Я никогда не подчинюсь тебе! Убей меня или порежь ленточками - сделай то, что хочешь! Но если ты хочешь, чтобы я жила без достоинства, как твоя любовница, забудь об этом, я этого не сделаю!"

Её пощечина оставила Сичин с расщепленной губой. Кровь медленно стекала из его рта, а щеки ужасно жалили с немедленной отечностью.

Его уши звенели от ее удара - он не ожидал, что женщина, которая выглядит нежной, как спокойная вода, будет такой дикой, когда разозлится. Наглость ее, бить кого-то вроде него!

"Ты действительно хочешь умереть?!" Сикин плюнул кровью в его рот.

Цинь Инь морозно улыбнулся. "Как я уже говорил, я не боюсь смерти. Если ты убьёшь меня, то исполнишь только моё желание!"

Цинь Инь мурлыкал губами и смотрел на неё. С людьми, которые боялись и не хотели ничего, было труднее всего иметь дело. У них не было никаких запретов, что делало бесполезными любые угрозы в их адрес.

Если он ничего не мог против нее сделать, он не мог ее запугать. Что касается принуждения ее со стимулом, ничего не приходило в голову.

Пугать ее угрозой смерти также было бесполезно, так как она, казалось, не заботится о перспективе быть убитым. Единственное, что, казалось, беспокоило ее, была ли она обузой для Пан Чжиси или нет.

Она была красавицей, которая следовала за своим сердцем, но это сердце не принадлежало ему. Мысль об этом была довольно угнетающей. Тем не менее, Цинь Инь, вероятно, очень беспокоило, придет ли Пан Чжиси спасти ее или нет, не так ли?

Из реакции, которую Сыцин до сих пор вызывал у Цинь Инь, он пришел к выводу, что такая женщина, которая посвятила свое сердце и душу своему мужчине, естественно, хотела, чтобы ее чувства были возвращены в натуральной форме. Если бы Пан Чжиси не пришла за ней и не прошла через ее движения, это разбило бы ей сердце, не так ли?

Хотя Цинь Инь и не говорил об этом, Сичин знал, что она чувствует. Женщины были созданиями эмоций - Анари был таким, так что то же самое можно сказать и о Цинь Инь.

Он вытыкал в угол своего рта кончиком языка, наполняя рот вкусом крови. Он плюнул с

отвращением, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Цинь Инь холодно смотрела, как он выходит за дверь, затем расслабила сжатые кулаки и упала обратно, чтобы сесть на свою кроватку. По крайней мере, ей удалось одержать победу в этом раунде.

Она потерла слегка припухшую шею. Лицо Клэри было бледно от истощения, как физического, так и психического.

Лежа еще раз, она натянула одеяло на себя. Она застряла на татарской земле с безмозглым сумасшедшим и подонком, который любил притворяться. Они могли ворваться в любую секунду, поэтому Цинь Инь подумала, что лучше отдохнуть, когда она сможет, чтобы восстановить энергию, необходимую для решения экстренных ситуаций при падении шляпы.

Она спала бдительно. Даже если она только легкий сон, это было лучше, чем блуждать бесцельно по пустыне.

На следующее утро вернулась служанка, которая за день до этого помогла ей помыться и переодеться. Помогая принцессе одеться, она улыбнулась ей на лице, болтая на татарском языке.

Девушка-служанка тоже казалась встревоженной. Ее глаза загорелись, когда поразило вдохновение. Она потянула за руку Цинь-Иня и направила ее к палатке.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1018613>